

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'367.628

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.2.1

С.П. Хижняк

Получено: 01.06.2021

Принято: 28.06.2021

Опубликовано: 12.07.2021

Саратовская государственная
юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВУХ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТРАТ ЯЗЫКА ПРАВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проведен анализ актуальной для юридической лингвистики проблемы развития движения за упрощение юридического языка в англоговорящих странах. Отмечается, что каждый период развития государства и права в Великобритании сопровождался особой языковой ситуацией, формировавшейся при ведущей роли экстралингвистических факторов, в связи с чем английская терминология и законодательные тексты стали сложными для понимания неспециалистами в области права, для которых постижение норм права все же является жизненной необходимостью. В настоящее время в связи с движением за облегчение понимания юридического языка всеми членами общества, наблюдаемым в разных странах, наряду с традиционной терминологией и логико-языковым выражением правовых норм и принципов в текстах законодательных актов, складывается новая языковая страта, основанная на упрощении лексико-грамматических характеристик юридических текстов. В статье отмечается, что данное движение возникло и получило особо широкое распространение в англоговорящих странах. В связи с тем, что социально-функциональная стратификация языка в целом испытывает воздействие различных экстра- и интралингвистических факторов, целью данной статьи является рассмотрение их разнообразия как с точки зрения истории образования языка англосаксонского права, так и с точки зрения формирования современной языковой политики в сфере использования языка юристами. Поскольку анализируемое движение наблюдается не только в англоязычных странах, этот процесс можно считать социолингвистической универсалией. Представлен вывод о том, что некоторые из предлагаемых мер по упрощению юридического языка вызывают сомнения в связи с характером терминологичности языкового знака, которая предполагает, что даже слова общелитературного языка, предлагаемые для замены «технических» терминов (единиц со специализированным юридическим значением), попадая в терминосистему, неизбежно должны развивать специализированное значение.

Ключевые слова: упрощенный юридический язык, лингвистические факторы, экстралингвистические факторы.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

S.P. Khizhnyak

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Received: 01.06.2021

Accepted: 28.06.2021

Published: 12.07.2021

SPECIFICS OF FORMATION OF TWO OFFICIAL STRATA OF THE LEGAL ENGLISH LANGUAGE

The article deals with the analysis of the current trend for simplification of the traditional legal language in English-speaking countries, which is topical for legal linguistics. It is stressed that each period of the state and law development in the UK was accompanied by a specific linguistic situation forming with the leading role of extra-linguistic factors. This is why English legal terminology and legislative texts became difficult to understand for lay people, for whom the comprehension of the norms of law is still of vital necessity. Today, in connection with the movement to facilitate the understanding of the legal language by all members of the society, a trend seen in various countries, along with the traditional terminology, logical and linguistic expression of legal norms and principles in the texts of legislative acts a new language stratum is being formed. The emergence of the latter is based on simplifying lexical and grammatical characteristics of legal texts. It is also noted that this movement arose and became particularly widespread in the English-speaking countries. The social and functional stratification of the language as a whole is influenced by various extra- and intralinguistic factors. Thus, the purpose of this article is to consider the diversity of such factors both from the point of view of the history of the formation of the Anglo-Saxon language of law, and of the state modern language policy in the legal sphere. Since the analyzed movement is observed not only in the English-speaking countries, this process can be considered a sociolinguistic universal. It is concluded that some of the proposed measures to simplify the legal language raise doubts due to the nature of the terminological character of language sign, which suggests that even words of the general literary language meant for replacing "technical" terms (units with a specialized legal meaning) adopted by the terminological system must inevitably develop specialized meanings.

Keywords: *plain legal language, linguistic factors, extralinguistic factors.*

Введение

В понимании особенностей социальной стратификации языка и выделении отдельных страт не существует единого подхода, но бесспорным является то, что воплощение конкретных форм языка всегда социально обусловлено [1, с. 66]. Понятие социальной стратификации языка основано на согласованности «между характеристиками применяемых языковых форм и социальной определенностью их носителей» [2, с. 160]. Отмечая, что в соответствии с категориями носителей языка выделяют такие его типы, как литературный язык, просторечие, жаргоны, территориальные диалекты и профессиональная терминология, М.Н. Кунина подчеркивает, что в отличие от профессиональных жаргонизмов под терминологией следует понимать официальную (кодифицированную) систему языковых единиц, принадлежащую конкретной профессиональной сфере [2, с. 161]. Именно терминология является основой языков для специальных целей.

На протяжении последних десятилетий проблемы юридической лингвистики привлекают внимание исследователей, изучающих разноструктур-

ные языки. Тематика таких работ разнообразна ввиду сложности и специфики языка права, испытывающего на себе воздействие различных лингвистических и экстралингвистических факторов (политики и экономики, исторических процессов становления и развития государства и права, национально-культурной специфики правовых систем разных государств и т.д.). Работы, выполненные в русле юридической лингвистики, охватывают широкий круг вопросов, связанных с исследованием особенностей терминов [3] и организации терминосистем [4], национально-культурной специфики перевода [5], проблем детерминологизации и лингвокогнитивных аспектов терминологии [6], соотношения общелитературных слов, юридических терминов и номинативных единиц, относящихся к разным социолектам, связанным с правовой действительностью (профессионализмов и уголовных жаргонов) [7], гендерных факторов формирования терминосистем [8], когнитивно-дискурсивных особенностей подъязыка права [9], вторичных терминосистем права и использованием привлеченных терминов [10].

Особой проблемой является необычная функциональная стратификация языка для специальных целей – наличие двух вариантов языка права в английском языке (традиционного и основанного на упрощении языковых характеристик юридических текстов – plain legal English) [11–13]. В связи с этим, а также с тем, что подобное соотношение двух вариантов языка права было воспринято другими правовыми и языковыми культурами, целью данной статьи является рассмотрение экстралингвистических, внешелингвистических (языковых контактов и заимствований) и внутрелингвистических (характерных для английского языка) факторов развития данного социолингвистического явления, связанного с особым процессом стратификации юридического английского языка как источника социолингвистической новации. Еще один аспект статьи – рассмотрение возможностей языкового упрощения языка для специальных целей.

Внешелингвистические факторы формирования традиционного юридического языка

Современная английская юридическая терминология сформировалась спустя столетия после Нормандского завоевания, когда статутное право англосаксонской гептархии сменилось общим, прецедентным правом.

До конца XIV века законы в Англии были относительно гибкими и неформальными, но по мере того, как закон прочно утвердился, стали создаваться более строгие правила доказывания, которые привели к усложнению юридического языка. Особо важным внешелингвистическим фактором в правовой сфере Англии было использование в ней со второй половины XI века латинского и французского языков. Такая языковая ситуация про-

должалась в течение нескольких веков. Только в 1362 году был издан королевский указ о необходимости использования английского языка в судах [14]. Однако юристы продолжали пользоваться французским языком до XVII века.

Особая языковая ситуация обусловила прочную сохранность в новой английской юридической терминологии большого массива заимствований из латинского и французского языков. От старой англосаксонской терминологии с присутствовавшими в ней скандинавскими заимствованиями периода датского права (*Danelaw*) осталось немного (например: *law, guilt, witness, writ*). П. Батт отмечает, что юридический английский язык в целом стал таинственным по форме и выражению, он перегружен латинизмами и заимствованиями из французского языка с сохранением архаичных терминов и слов, а используемые в языке права устаревшие слова (*herein, therein, whereas* и др.) давно потеряны для обывденного дискурса [13, p. 28]. К тому же в терминосистеме права представлено много неассимилированных латинизмов *subpoena, corpus delicti, ultra vires, actus reus* и др., что также значительно осложняет сформировавшееся традиционное языковое выражение норм права.

Ссылаясь на точку зрения Д. Меллинкоффа о юридическом французском языке, способствующим сохранению секретов «в сейфе неизвестного языка» и профессиональной монополии, благодаря «заговору абракадабры» (*conspiracy of gobbledygook*), П. Тиерсма отмечает, что то же самое можно сказать и о юридическом английском языке [15]. Этот заговор поддерживался представителями правовой науки. В этом плане интересно замечание П. Тиерсмы о точке зрения на юридический английский И. Бентама (английского философа, юриста и правоведа второй половины XVIII – начала XIX в.), который, по мнению П. Тиерсмы, был одним из самых ярых сторонников теории заговора, называя «адвокатский жаргон» «инструментом, железным вороном или отмычкой для сбора награбленного», поскольку, если отбросить жаргонное обозначение юридических явлений, любой человек понял бы, что он мог справиться с правовой проблемой самостоятельно [15].

Таким образом, внешелингвистический фактор, обусловивший значительное влияние на юридический язык латинизмов и заимствований из французского языка, способствовал формированию особого юридического языка, который в связи с этим часто характеризуют термином «технический» [16, p. 16].

Наряду с указанными действовали и внутрелингвистические факторы, способствовавшие усложнению традиционного юридического языка (пересмысление общелитературных слов для выражения юридических понятий, формирование специфических юридических терминов и юридического жаргона). Однако внешелингвистический фактор в этом процессе был ведущим.

Экстралингвистические факторы формирования двух вариантов юридического английского языка

Р.К. Уидик писал: «We lawyers cannot write plain English. We use eight words to say what could be said in two. We use old, arcane phrases to express commonplace ideas. Seeking to be precise, we become redundant. Seeking to be cautious, we become verbose. Our sentences twist on, phrase within clause within clause, glazing the eyes and numbing the minds of our readers. The result is a writing style that has, according to one critic, four outstanding characteristics. It is: (1) wordy, (2) unclear, (3) pompous, and (4) dull» [11, p. 727].

Осознание сложности понимания законодательства, особенно лицами, не имеющими юридического образования, привело к формированию требований к упрощению языковых характеристик юридических текстов и терминологии, так как трудность их восприятия мешает реализации древней максимы «Ignorantia juris non excusat» («Ignorance of the law is no excuse»). Так, в предисловии к книге по предпринимательскому праву, написанной на простом юридическом английском языке, Л.Д. Дю Бофф отмечает, что довольно часто владельцы малого бизнеса должны решать юридические проблемы, поэтому целью создания такого труда для автора стала предварительная оценка предпринимателями юридических проблем, с которыми им приходится сталкиваться, прежде чем обратиться за квалифицированным советом к юристу [17, p. XIV].

Использование упрощенного юридического языка подкреплялось работой законодателей в различных англоговорящих странах. Так, в Ирландии Комиссия по правовой реформе (Law Reform Commission) в консультационном документе по написанию законов на упрощенном юридическом языке отметила следующее: «The provisional recommendations made, both in relation to drafting and to interpretation, have the objective of improving the comprehensibility of legislation and therefore its accessibility to the people it governs. The principle of the Rule of Law presupposes that those who are affected by a law should be able to ascertain its meaning and effect. A system of language and law understood by only a few, where only a few have the ability to make authoritative statements about what is and is not permitted under the law, cedes power to those few» [18].

Та же причина необходимости использования упрощенного юридического языка отмечается в новой версии закона США «Plain Writing Act»: «To enhance citizen access to Government information and services by establishing that Government documents issued to the public must be written clearly, and for other purposes» [19].

Движение по внедрению упрощенного варианта юридического английского языка развернулось и в других англоговорящих странах – Великобри-

тании, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, ЮАР, в которой английский язык является одним из одиннадцати официальных языков, чаще всего используемым в официально-деловом общении, а также на международном уровне (в документах Евросоюза) [20].

Цели и особенности формирования упрощенного юридического языка

Требования к упрощению юридического английского языка содержатся не только в законодательных актах, но и в работах лингвистов и юристов. Цели такого упрощения объясняются теми преимуществами, которое открывает этот процесс: 1) большей эффективностью текстов, под которой понимается повышение степени их понятности и для юристов, и для непрофессионалов, 2) снижением количества юридических ошибок, 3) улучшением имиджа юридической профессии [13, p. 31].

В настоящее время приверженцы упрощенного юридического языка принадлежат к разным сферам юридической профессии. К ним относятся: 1) преподаватели, которые обучают практике юридического письма простым языком, 2) специалисты, переписывающие документы для клиентов простым языком, 3) консультанты юридических фирм, компаний и государственных органов, помогающие этим организациям разрабатывать прецеденты и юридические документы на простом языке и развивающие культуру речи, которая способствует более четкому и эффективному общению в юридической сфере [20].

Предлагаемые и используемые упрощения затрагивают лексико-грамматические особенности юридических текстов. Например, предлагается избегать: 1) пассивных грамматических конструкций, заменять их активными, так как они помогают устранять неясности при выражении субъектов, которые должны исполнять юридические обязанности, а пассивный залог возможен только в том случае, если нет другого актанта, кроме закона; 2) «завуалированных глаголов» (*hidden verbs*), под которыми понимаются отглагольные суффиксальные существительные, требующие дополнительного глагола для формирования смысла высказывания; 3) широко употребляемого в юридических документах модального глагола *shall*, используя для выражения различия характера модальности глаголы *must*, *must not*, *should*, *may*; 4) не известных широкому кругу лиц аббревиатур или их постоянного повторения, особенно в случаях, когда уже использованная аббревиатура может быть заменена словами, например: *the committee*, *the Act* и т.д.; 5) технических терминов (единиц со специальным юридическим значением), если в языке имеются синонимичные им общелитературные слова; 6) избыточных слов и фраз; 7) громоздких предложений; 8) двойных отрицаний [21].

Заключение

Указанные выше требования, конечно, ориентированы на систему английского языка, но некоторые из них могут оказаться актуальными и для иных языков. Необходимость принятия законодательных актов, написанных понятным языком, осознается юристами разных стран [22; 23]. В некоторых работах отмечается, что эта проблема сохраняется потому, что часто не рядовые граждане, а государство в лице его правоприменителей оказывается реальным адресатом законов [24, с. 81].

Следовательно, рассматриваемая проблема лежит в плоскости языковой политики, составная часть которой представлена выработкой практических мер по введению определенных лингвистических норм, призванных упростить юридический язык.

Похожие проблемы, связанные с языком права в разных государствах, свидетельствуют о формировании новых социолингвистических универсалий, обусловленных отражением правовой культуры в вербальной репрезентации правовых явлений и выявляемых на основе междисциплинарного подхода.

Вместе с тем некоторые рекомендации по упрощению юридического языка кажутся невыполнимыми, например, необходимость замены «технических терминов» общелитературными словами в силу их большей понятности, поскольку специфика формирования терминологичности языкового знака неизбежно обуславливает специализацию значения общелитературного слова, привлеченного в любую терминосистему, в том числе и в юридическую [25, с. 87].

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987.
2. Кунина М.Н. Проблема функциональной и жанровой стратификации в юридическом дискурсе // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – С. 159–162.
3. Grzybek J. Mediation in different areas of Chinese legal reality – parametrization of selected terminology // Studies in logic, grammar and rhetoric. – 2016. – № 45 (58). – P. 175–186.
4. Matulewska A. Semantic relations between legal terms. A case study of intralingual relation of synonymy // Studies in logic, grammar and rhetoric. – 2016. – № 45 (58). – P. 161–174.
5. Piszcz A., Sierocka H. The role of culture in legal languages, legal interpretation and legal translation // International journal for the semiotics of law. – 2020. – № 33 (3). – P. 533–542.
6. Кузнецова Ю.А., Калмазова Н.А. Репрезентация оценочного компонента лингвокультурного концепта *theif* (вор) в современных американских средствах массовой информации (на примере газетных текстов) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 3. – С. 25–33.

7. Кузнецова Ю.А. К вопросу о когнитивной проблематике: термин, профессионализм, общелитературное слово // *Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии* / под ред. А.А. Зарайского. – Саратов: Изд-во Сарат. социально-экономич. ин-та (филиала) Рос. эконом. ун-та им. Г.В. Плеханова (Саратов), 2018. – С. 49–55.

8. Волгина Е.В., Ильичева Е.Г. Гендерный потенциал правовых терминов (на примере англо-американской юридической терминологии) // *Известия Волгоград. гос. пед. ун-та.* – 2021. – № 1 (154). – С. 180–186.

9. Виноградов И.А. Особенности языка юридического дискурса // *Наука – образованию, производству, экономике* // *Материалы XXIII (70) регион. науч.-практ. конф. препод., науч. сотр. и аспирантов:* в 2 т. – Витебск: Изд-во Витебск. гос. ун-та им. П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 129–130.

10. Levina M.A. Formation of secondary subsystems of legal terms (with the example of Russian and English medical law terminology) // *Russian linguistic Bulletin.* – 2017. – № 1 (9). – С. 33–35.

11. Wydick R.C. Plain English for Lawyers // *California Law Review.* – 1978. – Vol. 66. – № 4. – P. 727–765.

12. Bast C. Lawyers should use plain language // *Florida Bar journal.* – 1995. – № 10. – P. 3–10.

13. Butt P. Legalese versus plain language // *Amicus Curiae issue.* – 2001. – № 35. – P. 28–32.

14. McNight G.H. The evolution of the English language from Chaucer to the twentieth century. – New York: Dover publ., 1956.

15. Tiersma P. The Nature of Legal Language [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.languageandlaw.org/NATURE.HTM> (дата обращения: 14.05.2021).

16. Mellinkoff D. The Language of the Law. – Eugene OR: An imprint of Wipth and Stock Publishers, 2004 (Previously published by Little, Brown and Company, 1963).

17. DuBoff L.D. Law (in plain English) for small business. – 2nd ed. – Naperville: Sphinx Publishing, An Imprint of Sourcebooks, Inc., 2007.

18. Consultation Paper on Statutory Drafting and Interpretation: Plain Language and the Law [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lawreform.ie/_fileupload/consultation%20papers/cpPlainLanguage.htm.

19. Plain Writing Act of 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fda.gov/media/84926/download> (дата обращения: 14.05.2021).

20. Balmford Ch. Plain Language: Beyond a Movement [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.plainlanguage.gov/resources/articles/beyond-a-movement/> (дата обращения: 14.05.2021).

21. Federal Plain Language Guidelines. March 2011, Revision 1, May 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.plainlanguage.gov/media/FederalPLGuidelines.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

22. Томсон Г.В. К вопросу упрощения немецкого юридического языка // *Филологические науки в МГИМО.* – М.: Изд-во: Моск. гос. ин-та междунар. отнош. (университет) Мин-ва иностр. дел РФ, 2014. – С. 146–151.

23. Резникова А.В., Мельников А.Р. Разумная адаптация «языка законов» как направление юрислингвистики // *Язык и культура как национальное достояние*

в поликультурной среде: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Владикавказ: Изд-во Северо-Кавказ. горно-металлург. ин-та (Гос. технолог. ун-т), 2021. – С. 56–62.

24. Шепелёв А.Н. Кому предназначены письменные формулировки закона? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 3 (302). – С. 81. – С. 74–81.

25. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997.

References

1. Bondaletov V.D. *Sotsial'naiia lingvistika* [Social linguistics]. Moscow, Prosveshchenie, 1987.

2. Kunina M.N. Problema funktsional'noi i zhanrovoi stratifikatsii v iuridicheskom disкурсе [Problem of functional and genre stratification in legal discourse]. *Obshchestvo i parvo*, 2019, no. 1 (67), pp. 159–162.

3. Grzybek J. Mediation in different areas of Chinese legal reality – parametrization of selected terminology. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 2016, no. 45 (58), pp. 175–186.

4. Matulewska A. Semantic relations between legal terms. A case study of intralingual relation of synonymy. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 2016, no. 45 (58), pp. 161–174.

5. Piszcz A., Sierocka H. The role of culture in legal languages, legal interpretation and legal translation. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2020, no. 33 (3), pp. 533–542.

6. Kuznetsova Iu.A., Kalmazova N.A. Reprezentatsiia otsenochnogo komponenta lingvokul'turnogo kontsepta *thief* (vor) v sovremennykh amerikanskikh sredstvakh massovoi informatsii (na primere gazetnykh tekstov) [Representation of the evaluation component of the linguistic and cultural concept *thief* in modern American mass media (using examples from newspaper contexts)]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 25–33.

7. Kuznetsova Iu.A. K voprosu o kognitivnoi problematike: termin, professionalizm, obshcheliteraturnoe slovo [On the cognitive problems: The term, professionalism, general literary word]. *Funktsionirovanie iazykovykh edinit v aspekte sotsiolingvistiki i lingvokul'turologii*. Ed. A.A. Zaraiskii. Saratov, Saratov Social Economic Institute, 2018, pp. 49–55.

8. Volgina E.V., Il'icheva E.G. Gendernyi potentsial pravovykh terminov (na primere anglo-amerikanskoi iuridicheskoi terminologii) [Gender potential of law terms (based on the English and American law terminology)]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 1 (154), pp. 180–186.

9. Vinogradov I.A. Osobennosti iazyka iuridicheskogo disкурса [Language features of law discourse]. *Nauka – obrazovaniiu, proizvodstvu, ekonomike*. Proc. 13th Region. Acad. Conf. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2018, no. 1, pp. 129–130.

10. Levina M.A. Formation of secondary subsystems of legal terms (with the example of Russian and English medical law terminology). *Russian Linguistic Bulletin*, 2017, no. 1 (9), pp. 33–35.

11. Wydick R.C. Plain English for lawyers. *California Law Review*, 1978, vol. 66, no. 4, pp. 727–765.
12. Bast C. Lawyers should use plain language. *Florida Bar Journal*, 1995, no. 10, pp. 3–10.
13. Butt P. Legalese versus plain language. *Amicus Curiae Issue*, 2001, no. 35, pp. 28–32.
14. McNight G.H. The evolution of the English language from Chaucer to the twentieth century. New York, Dover publishing, 1956.
15. Tiersma P. The nature of legal language. Available at: <http://www.languageandlaw.org/NATURE.HTM> (accessed 14.05.2021).
16. Mellinkoff D. The language of the law. Wipth and Stock Publishers, 2004.
17. DuBoff L.D. Law (in plain English) for small business. 2nd ed. Naperville, Sphinx Publishing, 2007.
18. Consultation paper on statutory drafting and interpretation: Plain language and the law. Available at: https://www.lawreform.ie/_fileupload/consultation%20papers/cpPlainLanguage.html (accessed 14.05.2021).
19. Plain writing act of 2010. Available at: <https://www.fda.gov/media/84926/download> (accessed 14.05.2021).
20. Balmford Ch. Plain language: Beyond a movement. Available at: <https://www.plainlanguage.gov/resources/articles/beyond-a-movement/> (accessed 14.05.2021).
21. Federal plain language guidelines dated 01/05/2011. Available at: <https://www.plainlanguage.gov/media/FederalPLGuidelines.pdf> (accessed 14.05.2021).
22. Tomson G.V. K voprosu uproshcheniia nemetskogo iuridicheskogo iazyka [On the issue of German legal language simplification]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*. Moscow, MGIMO University, 2014, pp. 146–151.
23. Reznikova A.V., Mel'nikov A.R. Razumnaia adaptatsiia “iazyka zakonov” kak napravlenie iurisingvistiki [Reasonable adaptation of the “law language” as a sphere of legal linguistics]. *Iazyk i kul'tura kak natsional'noe dostoianie v polikul'turnoi srede*. Proc. Int. Acad. Conf. Vlakikavkaz, North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), 2021, pp. 56–62.
24. Shepelev A.N. Komu prednaznacheny pis'mennyye formulirovki zakona? [Who are the written formulations of the law intended for?]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2012, no. 3 (302), pp. 74–81.
25. Khizhniak S.P. Iuridicheskaiia terminologiiia: formirovanie i sostav [Law terminology: Formation and composition]. Ed. L.I. Barannikova. Saratov, Saratov State University, 1997.

Сведения об авторе

ХИЖНЯК Сергей Петрович

e-mail: *khizhnyaksp@inbox.ru*

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

About the author

Sergei P. KHIZHNYAK

e-mail: *khizhnyaksp@inbox.ru*

Doctor of Philology, Professor, Professor of Foreign Languages Department, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)